

ОГЛАВЛЕНИЕ

Любовь – космическая сущность	6
Соответствует ли наша жизнь божественной программе?	16
Почему приходит и уходит любовь?	20
Надо ли искать свою половинку?	22
Ложный образ	25
Свадебные обряды	30
В зачатии человека участвует не только плоть ...	36
В глубь истории	44
Аркаим – академия волхвов	44
О чём хотел сказать Сунгирь?	53
Родовой строй	66
Загадочный манёвр	70
Любовь и боеспособность государства	83
Стёртая Россия	86
Ошибка старейшин	93
Из лакеев в князя	93
Не повторить ошибку	96
Великий дар создателя	100
Детская любовь	100
Любовь как полноправный член семьи	107
Любовь настоящая взаимности обязательно добьётся	112
В ведрусской школе и любовь преподавала ..	116
Предбрачные игры	125
«Ручеёк»	125
«Частушка-говорушка»	126

Обряд венчания.....	130
Зачатие.....	142
Телегонию можно победить.....	148
Психология зарождения и появления на свет человека.....	152
<i>Когда на свет младенца возродит мужчина.....</i>	157
Обряд для женщины, рожаящей без мужа.....	166
И где же нам рожать детей?.....	172
Ведрусские роды.....	175
Бой не последний Радомира.....	182
Они со звёзд вернутся вновь на Землю.....	189
И в хаосе есть смысл.....	200
Брачные слёты.....	204
Обряд венчания для женщин с детьми.....	211
Женщины из высшего света.....	218
Встреча через тысячелетия.....	227
Венчание Анастасии.....	234
Обращение Владимира Мегре к читателям.....	240

По утверждению Анастасии,
в тексте заложены сочетания букв
и комбинации слов,

**БЛАГОТВОРНО ВЛИЯЮЩИЕ
НА ЧЕЛОВЕКА.**

Почувствовать это влияние можно при
чтении, когда на слух не воздействуют
звук, издаваемые искусственными
предметами и механизмами.

Естественные звуки — пение птиц,
шум дождя, шелест листьев
на деревьях — помогают
положительному воздействию.

— • —

К моменту выхода первого издания
восьмой книги это высказывание
Анастасии подтвердили в своих письмах
более пяти тысяч читателей.

ЛЮБОВЬ — КОСМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ

Человек возник на дороге как-то внезапно. Он стоял почти посередине проезжей полосы спиной к приближающемуся к нему джипу. Я сразу стал притормаживать, чтобы осторожно объехать странного седовласого человека.

Когда до него оставалось всего метров десять, старик спокойно повернулся в мою сторону, и я невольно нажал педаль тормоза.

Передо мной на дороге стоял дедушка Анастасии. Я сразу узнал его. Седые волосы и борода никак не сочетались с необычно искрящимися молодыми глазами, такое несоответствие сразу выделяло старика среди многих пожилых людей. И длинный серый плащ из непонятной ткани неопределённого фасона мне тоже был хорошо знаком. Тем не менее я не верил своим глазам. Ну как мог попасть этот старец из сибирской тайги сюда, в центр России, на дорогу, ведущую из города Владимира в город Суздаль. Как? На каких перекладных? Как с лёгкостью может

ориентироваться сибирский отшельник в перипетиях наших транспортных условностей? Ведь у него нет абсолютно никаких документов.

Деньги, конечно, он раздобыть мог, продавая сушёные грибы, кедровые орехи, как это делала его внучка Анастасия. Но без документов...

Конечно, у нас много бомжей не имеют документов, и милиция с этим ничего поделаться не может. Но дедушка Анастасии не очень-то похож на бомжа.

Одет он, конечно, в старенькую потрёпанную одежду, однако она всегда чистая, и вид его довольно ухоженный, лицо светлое, на щеках лёгкий румянец.

Я так и сидел, замерев за рулём джипа. Он сам подошёл к машине, и я открыл ему дверцу.

— Привет, Владимир, ты едешь в Суздаль? Подвезёшь меня? — спросил старик как ни в чём не бывало.

— Да, конечно, подвезу, садитесь. Как вы оказались здесь? Как добрались сюда из тайги?

— Как добрался, значения не имеет, главное за чем?

— Ну, зачем?

— Чтоб на экскурсию в настоящую историю России с тобой сходить да обиду твою на меня рассеять. Так внучка Анастасия велела. Она сказала: «Это ты, дедулечка, в обиде виноват». Вот я и еду с тобой на экскурсию. Ты ведь в Суздаль за этим направляешься?

— Да, хочу посетить музей. А обида действительно была, только прошла она.

Мы ехали некоторое время молча. Я вспоминал, как холодно расстались мы с дедушкой Анастасии в тайге. Даже не попрощались. А случилось следующее.

Дедушка Анастасии посоветовал мне учредить партию и предложил ее назвать «Родная партия».

Вообще предложение о создании партии, основанной на идеях Анастасии, поступало уже давно от разных людей.

Многие считали: партия необходима, для того чтобы облегчить людям получение земли для строительства родовых поместий и в будущем оградить их от всевозможных чиновничьих посягательств. Так как ни одна из существующих партий, к большому сожалению, этими вопросами не занимается.

Учитывая то, что некие силы оказывают противодействие идеям Анастасии, пытаются всячески дискредитировать сами идеи, людей, которым они пришлось по душе, меня и Анастасию, вносились предложения создать партию, не делая акцента в её уставе, в разделе «Цели и задачи», на вопросах создания благоприятных условий для строительства родовых поместий. И вообще предлагалось не упоминать об идеях Анастасии, о книгах серии «Звенящие кедры России».

Меня убеждали, что в противном случае партию не зарегистрируют. Вот я и решил посоветоваться с дедушкой Анастасии по этому вопросу, а также посоветоваться на предмет структуры, первоочередных целей и задач партии. Я подумал: раз он хорошо знает деяния жрецов, которые всё время создавали всевозможные социальные формирования, религии, существующие не одно тысячелетие, то он, наверное, знает и о тайных организационных принципах, благодаря которым эти формирования оказались столь живучи.

К тому же он и сам не последний жрец. И возможно, посильнее тех, кто сейчас правит миром. А если так, то ему должны быть известны принципы, по которым создавалась даже жреческая организация, оказавшаяся более живучей, чем религии.

Фактически, жреческая организация — надрелигиозная структура, была и есть сейчас, так как жрецы и принимали непосредственное участие в создании некоторых религий и светских формирований. Это ясно из истории Древнего Египта и других стран.

Следовательно, дедушка Анастасии мог бы заложить некие принципы «Родной партии», сделав её мощнейшей организацией, а может быть и самой мощной.

Я искренне хотел услышать его советы, поэтому, улучив момент, когда, как мне казалось, он не был погружён в свои размышления, заговорил с ним:

— Вот вы о партии говорили. Читатели тоже о ней давно говорят. Но некоторые предлагают не упоминать в её уставе об Анастасии, её идеях, о книгах. Чтобы регистрация без помех прошла.

Седой старик стоял передо мной, опираясь на отцовский посох, и молчал. Он не просто молчал, он пристально разглядывал меня, как будто видел впервые. Взгляд его был каким-то не очень добрым, скорее критическим.

И когда, выдержав длинную паузу, он заговорил, в голосе его тоже ощущались нотки пренебрежения:

— Регистрация, говоришь. Совета, значит, пришёл спрашивать? Предавать или не предавать?

— При чём здесь предательство? Я пришёл посоветоваться, как поступить, чтобы регистрация партии прошла без помех.

— Регистрация ведь не самоцель, да и партия тоже не самоцель. Без идей, говоришь, без упоминаний, а как же тогда читатели узнают, что это их родная партия? А не партия меркантильных предателей? Тебе предложили сделать некое бессмысленное

формирование, без основы, без идеи, без символов, с помощью которых уже predetermined лидерство на века. И ты пришёл спросить меня, не стоит ли последовать их совету. Не смог разобраться сам с простейшим подвохом?

Я понимал, что попал в несколько глуповатое положение, и, попытавшись как-то выйти из него, задал другой вопрос:

— Я хотел, вообще-то, узнать, какие вы могли бы посоветовать заложить принципы при формировании структуры партии, её целей и задач?

То, что произошло в дальнейшем, просто вывело меня из себя. Как мне тогда показалось, старец не просто не стал отвечать на мои вопросы, он начал надо мной высокомерно издеваться. Сначала удивлённо посмотрел на меня, хмыкнул как-то раздражённо, отвернулся. Даже шаг в сторону от меня сделал. Потом всё же повернулся и произнёс:

— Неужели ты не понимаешь, Владимир, все ответы на заданные тобой вопросы в тебе самом должны рождаться и в каждом, кто с тобой решит структуру строить. Я подсказать тебе могу, конечно. А завтра даст другой подсказку, и следом третий, не действовать вы будете, а лишь внимать подсказкам. Идти вправо, потом влево, вперёд продвинувшись, назад вернётесь вновь или по кругу вдруг топтаться станете от ленисти ума.

Вот это выражение «от ленисти ума» меня сильно обидело. После первой встречи с Анастасией вот уже не один год я этот ум свой напрягаю и днём, и когда спать ложусь. Может, он перегреваться начинает от непрерывной напряжённой работы. Я написал восемь книг, над сказанным в них сам размышлял.

Иногда по несколько раз проверял на верность смысл отдельных фраз. И старику всё это ведь известно.

Обида начинала разгораться, и всё же, сдержав себя, я пояснил:

— Да вроде бы все думают, размышляют, разные организации создаются: коммунистические, демократические, центристские. Но как один человек сказал: «Какую бы мы партию ни создавали, всё равно в конечном итоге КПСС получается».

— Хорошо сказал. Вот и я тебе говорю: по кругу топчетесь от лениности ума.

— Да при чём тут лениность ума? Может, информации просто не хватает?

— Значит, не хватает информации, и ты пришёл ко мне получить её. А сможешь ли осмыслить облепившимся умом?

Обида продолжала нарастать, но, сдерживая раздражение, я ответил:

— Да уж попробую, поднапрягу мозги.

— Тогда внимай. Структура быть должна похожей на вече Новгородское в его период ранний. А большее осмыслите потом.

Такой ответ меня даже разозлил. Старик прекрасно знал: исторических документов о России дохристианского периода нигде нет, они уничтожены. Следовательно, как работало это Новгородское вече, да ещё в раннем своём периоде, никто никогда не скажет. Значит, он надо мной издевается. Но почему? Что я такого сделал, чтобы вот так... Стараясь говорить спокойным тоном из уважения к его возрасту, я сказал:

— Извините, что побеспокоил, вы, наверное, делом каким-то важным занимались, я пошёл.

И повернулся, чтобы уйти, а он мне вслед:

— А целью иль задачей «партии Родной» должно быть создание условий для возвращения в семьи энергии любви. Необходимо возратить обряды и праздники, способные помочь свою вторую половину отыскать.

— Что? — повернулся я вновь к старику. — Любовь? В семьи? Я понимаю, вы не хотите говорить о значимом со мной. Но издеваться-то зачем?

— Не издеваюсь я, Владимир. Это ты понять не в силах: коль не научишься сам размышлять, на вразумление тебя потребуются годы.

— Какое вразумление? Вы хоть примерно знаете, какие в своих уставах партии всего мира пишут цели и задачи?

— Примерно знаю.

— Так скажите, если знаете, ну скажите.

— Они уверяют, будто благосостояние всех обязательно повысят, свободы больше людям привнесут.

— Вот именно. А конкретно: промышленность разовьют, квартирами обеспечат, инфляцию предотвратят.

— Дурь несусветная, — хмыкнул старик.

— Дурь? Да, дурь будет, если я по вашему совету внесу в устав партии в качестве основной задачи пункт: «Партия будет решать задачу, как отыскать свою половинку каждому человеку».

— И ещё добавь: «Партия вернёт народу образ жизни и обряды, способные навечно в семьях сохранять любовь».

— Да вы что?! Вы... Хотите на посмешище меня перед народом выставить? Этими вопросами, поисками всяких там половинок занимаются разные брачные агентства на коммерческой основе. И не партия

получится с такими целями и задачами, а брачное агентство. А любовь в семьях — личное дело семьи, и никто в семейные дела вмешиваться не имеет права, никакая партия. Не государственное это дело.

— А государство твоё разве не из семей состоит? Разве семьи не являются основой любого государства?

— Являются, являются, вот государство и должно повышать благосостояние семей и отдельных граждан.

— И что же, благосостояние в стране повысив, любовь вернёте множеству семей?

— Не знаю. Но ведь принято считать, что заботиться должны все государства о благосостоянии своих граждан.

— Владимир, вдумайся в смысл слова «благосостояние». Спокойно вникни в смысл его. Сейчас произнесу я это слово немножечко иначе: благое состояние. Или: состояние благодати. Подумай и пойми: одна любовь способна поднять до высшей точки благодати любого человека. Не деньги, не дворцы, а лишь Создателем подаренное человеку чувство — состояние любви.

Любовь — космическая сущность. Живая, мыслящая, с высоким интеллектом. Она могущественна, и недаром Бог восхищался ею, человеку её энергию великую в дар преподнёс. Любовь понять пытаться необходимо, не стесняться и на государственном уровне внимание ей уделять.

И государство, состоящее из множества семей, в любви рожающих детей, любви пространство создающих, не будет от инфляции страдать и бандитизма. Ему, такому государству, нет надобности с пороками бороться: исчезнут в обществе они. И все пророки, что мудрствуют лукаво, замолчат. По недомыслию о глав-

ном не упоминали или не знали, не важно, но они людей от главного уводили туда, где нет любви.

Жрецы об этом знали и потому пророкам потакали.

Веками человечество обряды в помощь жизни и любви творило. Создателем обряды были те подсказаны или народа мудрость их к точке высшей привела, не важно. Они действительно в веках творили благое состояние и помогали молодым любовь и радость жизни обрести навечно. Каждый обряд не суеверием оккультным, как сейчас, был характерен. Он школой высшей был, экзаменом Вселенским.

Обряд венчания ведрусский из глубины веков тебе поведала Анастасия. Ты в книжке лишь одной его привёл, а он достоин в каждой упомянутом быть книге. Пока его не до конца осмыслили ныне живущие и ты.

Смотри: она ещё тебе о способах древнейших поисков любимых рассказала. Но и они осмысленными вами до конца не стали. Сказала внучка: «Я, видно, обряды несильными создала». Она вину всю на себя берёт, но я скажу, повинна в том и леность твоего иль вашего ума.

Пусть лучшие учёные мужи обряд венчания ведрусский по каждой букве разберут. И не найдут, поверь, Владимир, не найдут в нём ни единого оккультного иль суеверного деянья. Рационален он и точен для любви творенья. На его фоне ты увидишь абсурдность, оккультизм и суеверия современных празднеств. Ты должен понимать: Анастасия неизмеримо больше ведаёт, чем говорит тебе. Её деянья, логику её поступков не сразу понимают и жрецы, впоследствии лишь удивляясь сотворённым внучкой.

Спроси её и вдохнови вопросом. Спроси: обряд каков был у ведруссов при рождении детей?

Она сама тебе об этом не расскажет. Считает, говорить о том лишь следует, что интересным ты считаешь. Но ты не знаешь, какая скрыта мудрость величайшая веков в обрядах древних. Они космических миров творенье.

Презренье может заслужить народ, забывший мудрость вековую прародителей своих. Причём не важно, сам каждый забывал или под воздействием жрецов, оккультными науками владевших.

Спроси и вдохнови вопросом внучку. И партию сумей призвать к любви творенью. А пока ты мало интересен мне. Тебе приходится подолгу объяснять совсем уж очевиднейшие вещи. Ты старика прости. Иди. О неприятном говорить и думать бесполезно мне.

Старец повернулся и стал медленно удаляться. Я стоял один в тайге, как оплётанный. Обида, возникшая в самом начале беседы с ним, не дала возможности осмыслить всё сказанное. Но впоследствии, уже вернувшись домой, я часто мысленно возвращался к разговору в тайге, размышлял и анализировал. Очень хотелось доказать, и, может быть, не столько дедушке Анастасии, сколько самому себе, что не совсем обленился ум.

Хотелось в себе самом опровергнуть им сказанное или подтвердить.

Старец в тайге говорил, что, пока люди будут слушать лишь подсказки и каждый сам не начнёт задумываться над сутью жизни, не выбраться обществу из череды социальных катаклизмов. И не быть человеку счастливым.

Похоже, это так и есть.

Ещё он говорил о существовании некоей программы Бога. Что это такое? Насколько жизнь сегодняшнего человека соответствует этой программе?